

РОЛЬ ДЕРВИШЕЙ ВЪ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНѢ ташкентскихъ туземцевъ.

У мусульманъ нѣтъ рукоположеннаго духовенства, нѣтъ даже и самаго духовнаго сословія, какъ касты. Въ каждомъ приходѣ (макалля), группирующимся около одной общей мечети, правда, всегда имѣется „имамъ“—предстоящій при совершении пятикратныхъ ежедневныхъ молитвъ, но имамъ не есть посредникъ между Богомъ и прихожанами, а только лишь исполнитель указанной ему обязанности руководить общей молитвой. Когда почему-либо нѣтъ на лицо имама, или когда намазъ совершается въ мечети, место имама можетъ заступить каждый мусульманинъ, независимо своего положенія, или образованія, если только обрядовая сторона молитвы имъ хорошо усвоена. Кромѣ предстоянія на молитвѣ, приходскій имамъ большую частію занимается и преподаваніемъ въ приходской школѣ (мактабѣ), куда собираются ежедневно дѣти прихожанъ, въ возрастѣ отъ 6—14 лѣтъ. Соединеніе обязанностей „имама“ и приходскаго учителя, даетъ ему право на званіе „дамулла-имама“, учителя-имама. Въ мечети имаму приходится исполнять религіозныя требы—совершать браки и обрѣзаніе, читать молитву и нарекать имя

новорожденному, напутствовать умирающихъ, но и эти обязанности совершенно отличны по своему характеру отъ тѣхъ обязанностей, какія несутъ на себѣ по совершенію требъ христіанскіе пастыри-священники.

Мусульманскій бракъ не есть таинство, а гражданскій договоръ, обусловленный имущественными выгодами обѣихъ брачующихся сторонъ, и хотя „имамъ“ приглашается на свадьбу для того, чтобы прочесть установленыя молитвы, но въ утвержденіи брачнаго союза роль „имама“ второстепенная: ему не дано вязать брачующихся неразрывными узами, потому что разводъ можетъ совершиться и безъ его участія, и мужъ можетъ единолично рѣшить вопросъ о разводѣ, ни у кого не спрашиваясь. Для того, чтобы бракъ считался нарушеніемъ, мужу достаточно обратиться къ своей женѣ даже не съ точно выраженнымъ рѣшеніемъ оставить ее, а лишь намекнуть на такое рѣшеніе, произнеся одну изъ семнадцати формулъ, слѣдствіемъ которыхъ является неуничтожаемый разводъ (ты отлучена! ты отрѣзана! ты запретна! проводья брошены на твою собственную шею! соединись съ своимъ родомъ! ты лишена! я даю тебя твоему семейству! я выпускаю тебя! твои дѣла въ твоихъ собственныхъ рукахъ! ты свободна! опусти покрывало! будь чиста! выди вонъ! ступай! иди! встань! ищи товарища!*). Очевидно, что такимъ образомъ бракъ расторгается безъ всякаго участія имама, а если разводящимся супругамъ и приходится для огражденія своихъ имущественныхъ правъ обратиться къ власти, то стороны приносятъ жалобу казю, — первой инстанціи народнаго суда по шариату, гдѣ дѣло и оканчивается утвержде-

*) Хидая по переводу Гродекова. т. I., стр. 274.

ніемъ новаго гражданскаго акта, опредѣляющаго уплату денежной пени за совершение развода, если жена имѣть право на получение съ мужа вознагражденія.

Имамъ, приглашенный на обрѣзаніе, или для нареченія имени новорожденному также ограничивается прочтѣніемъ установленныхъ молитвъ. Самое обрѣзаніе исполняетъ цирульникъ—„сартарашъ“, изучившій пріемы этой несложной операциіи, которой подвергается каждый мусульманинъ, а нареченіе имени весьма часто зависитъ не столько отъ имама, сколько отъ одного изъ старшихъ родственниковъ въ домѣ, где родилось дитя. Обращенная къ такому почтенному родственнику просьба—наречь новорожденному имя есть дань уваженія его преклонному возрасту и почетному положенію въ семье и потому самому имаму рѣдко приходится исполнять и эту, лежащую на немъ, обязанность.

Къ умирающему въ послѣднія минуты его жизни не зовутъ имама, а послѣ смерти тѣло покойника нуждается сначала въ омывальщикѣ („мурда-шу“, „ючи“) и только приготовленнаго къ погребенію покойника, такъ сказать, по дорогѣ на кладбище, заносить въ мечеть, чтобы имамъ прочелъ надъ покойнымъ молитвы. Послѣ погребенія надъ свѣжей могилой читаетъ коранъ не имамъ, а особый чтецъ корана—„кари“, декламирующій установленные главы священной книги мухамеданъ наизусть и повторяющій эти чтенія въ установленные дни поминовенія усопшихъ.

При всѣхъ событияхъ своей жизни, мусульманинъ и его близкіе не столько хлопочутъ о томъ, чтобы представитель религіи освятилъ молитвой событие, призвавъ на него благословеніе Божіе, сколько радѣютъ о томъ, чтобы до пунктуальности точно выполнить все предписанные на каж-

дый случай обряды чисто житейского характера, между которыми самое главное—угощеніе возможно большаго числа лицъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ данной семье.

Рожденіе ребенка, обрѣзаніе, бракъ, погребеніе—включутъ за собой угощеніе, не сдѣлать котораго прямо таки невозможно. Необходимо пригласить на традиціонную коремежку всѣхъ тѣхъ, отъ которыхъ въ свое время самъ получалъ приглашеніе на такія же угощенія, иначе неприглашенные не постыдятся выразить свое неудовольствіе и серьезно обидятся за невниманіе къ нимъ. Всѣдѣствіе такой постановки дѣла, крайне симпатичный, по своему первоначальному смыслу, обычай раздачи пищи въ видѣ милостыни бѣднѣйшимъ жителямъ города, обращается въ какую-то тяжелую повинность, исполненіе которой нерѣдко влечетъ за собой полное разореніе предлагающаго угощеніе, а если онъ купецъ, то часто и его торговую несостоятельность.

Тщеславіе, свойственное всѣмъ людямъ, до крайности развито у туземцевъ, и потому бѣднякъ старается не ударить лицомъ въ грязь передъ болѣе состоятельными знакомыми и считаетъ своимъ долгомъ устроить обильное угощеніе въ девъ обрѣзанія своего сына, не взирая на то, что такой „той“ въ конецъ подрѣзаетъ его и безъ того не важное благосостояніе. На пиру по случаю семейного торжества имаму предоставляется одно изъ почетныхъ мѣстъ, но богачи-знакомые, а тѣмъ болѣе казаки и другие нужные люди и въ угощеніи и при раздачѣ халатовъ имѣютъ всегда преимущество передъ приходскимъ служителемъ вѣры.

Такимъ образомъ, въ самомъ составѣ населенія прихода явиться на лицо такого человѣка, который, по официальному положенію своему, выполнялъ бы функции наставника для

взрослыи, совѣтника въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, утѣшителя въ минуту горя и богомольца за своихъ прихожанъ. Между тѣмъ, туземцы какъ и всякий народъ, нуждаются въ духовномъ руководствѣ, наставлениіи и утѣшениіи: имъ необходимъ ходатай предъ Богомъ о прощеніи грѣховъ, человѣкъ, котораго бы настолько уважали, чтобы придти къ нему и, изливъ передъ нимъ душу, найти успокоеніе въ сознаніи своей виновности.

Пробѣлъ, остающійся въ строеніи мусульманскаго общества за отсутствіемъ рукоположеннаго духовенства, отчасти заполняется особымъ сословіемъ мистиковъ, известныхъ въ народѣ подъ названіемъ „суби“, „дервишей“ или „шиансовъ“.

Ишаны, не представляютъ изъ себя замкнутой, опредѣленной касты; это не жреческое сословіе древней Греціи, не каста браминовъ Индостана. Люди эти отличаются отъ прочихъ своихъ согражданъ лишь замкнутымъ образомъ жизни и наклонностью къ созерцанію, что не позволяетъ имъ слиться воедино съ народомъ, изъ котораго они вышли и съ которымъ неразрывно связаны родственными, а главное—имущественными интересами.

Имущественное положеніе ишана вполнѣ зависитъ отъ его популярности среди своихъ соотечественниковъ, потому что чѣмъ больше у ишана учениковъ-послѣдователей, тѣмъ больше проходитъ чрезъ руки ишана пожертвованій на бо-гоугодныя дѣла, т. наз. „назрѣ“. Конечно, вполнѣ зависитъ отъ воли самого ишана не брать себѣ приносимыя ему по-жертвованія, а распредѣлять ихъ между бѣдняками, или, обративъ въ деньги, тратить на благотворительность, но такие безсребреники такъ же рѣдки между ишанами, какъ и

вообще между людьми. Большинство совершенно просто считаетъ, что все, принесенное добровольно, поступаетъ въ полную собственность того, кому принесено, и никакъ не стѣсняется увеличить приношеніями свое личное благосостояніе, видя въ этомъ тоже своего рода благотворительность... Для послѣдователей въ сущности и не важно, какъ распорядится ихъ приношеніями ихъ патронъ, потому, что большинство изъ нихъ даетъ обѣтъ подарить что-нибудь ишану въ минуту невзгоды; самое обѣщаніе уже даетъ обѣщавшему уверенность, что свою жертвою онъ заручился молитвами своего ишана, следовательно его ли дѣло, какъ распорядится ишанъ его приношеніемъ?

Приношенія, или назры, бываютъ крайне разнообразны, какъ по поводамъ, которыми вызвано пожертвованіе, такъ и по цѣнности самыхъ приношеній. Рожденіе ребенка, обрѣзаніе, свадьба, болѣзнь, неурожай, падежъ скота могутъ подвинуть хозяина дать обѣтъ сдѣлать ишану пожертвованіе, размѣръ же и цѣнность подарка вполнѣ зависятъ съ одной стороны отъ степени состоятельности и щедрости приносящаго, а съ другой—отъ степени нравственного вліянія на него ишана, которому дѣлается приношеніе. Если ишанъ стѣмѣеть поработить себѣ душу своего послѣдователя мюрида, то все достояніе послѣдняго становится полной собственностью ишана, и отъ него вполнѣ зависитъ взять отъ мюрида то, что понравится.

Приношеніемъ можетъ быть все, что угодно: можно приносить хлѣбъ, зерно, матери, привести скотъ, или же просто поднести ишану деньги. Значеніе назра, какъ умилостивительной жертвы, никакъ не измѣняется отъ вида и размѣра приношенія.

Мюриды добровольно несутъ своему патрону свои по-
жертвованія, по врагъ силенъ, и нерѣдко случается, что на-
ивный, суевѣрный поклонникъ не прочь и обмануть немнога
своего патрона, въ особенности, если послѣ обѣта, до испо-
лненія его, успѣла уже исчезнуть причина, послужившая по-
водомъ къ обѣщанію. Заболѣлъ любимый сынъ у туземца—
въ страхѣ онъ даетъ обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія, от-
вести ишану лучшую свою лошадь. Но случайно, послѣ дан-
наго обѣта, сынокъ поправился, и приходится расплачиваться
за его выздоровленіе съ ишаномъ; страхъ прошелъ, и на
сцѣлу выступаетъ природная расчетливость; а въ результатѣ
ишанъ получаетъ уже не самую лучшую, а далеко уступа-
ющую ей по цѣнѣ и достоинству лошадь.

Хотя сословіе ишановъ, по обычаю, и завоевало себѣ
право получать отъ своихъ послѣдователей всякаго рода
приношенія и имѣть полную возможность жить на эти по-
жертвованія, ничего не приобрѣтая личнымъ трудомъ, но
только дѣйствительно отрекшися отъ богатства и доволь-
ства ишаны могутъ разсчитывать на широкую извѣстность и
неподдѣльное уваженіе своихъ послѣдователей. Встрѣчаются
такіе ишаны, которые всецѣло предаются созерцанію и мо-
литвѣ и не обращаютъ ни малѣшаго вниманія на увеличе-
ніе своихъ материальныхъ средствъ. Эти-то представители
самоотреченія въ сущности и пользуются почетомъ и довѣ-
ріемъ своихъ послѣдователей, которые не безъ основанія пред-
полагаютъ, что молитва такого, покончившаго разсчеты съ
міромъ человѣка, должна быть угодна Богу и усердно об-
ращаются къ такимъ людямъ съ своими нуждами. Не въ
похвалу всему ишанскому сословію надо сказать однако, что
безсрѣбреники между ними встречаются крайне рѣдко,

большинство же предпочитаетъ довольство самоотреченію*).

Чрезвычайно рѣдки также случаи, чтобы ишаны про-
водили время въ религіозныхъ упражненіяхъ, въ родѣ добро-
вольнаго стоянія на молитвѣ, или другихъ религіозныхъ
подвигахъ, столь обычныхъ у христіанскихъ подвижниковъ.
Обыкновенно ишанъ живеть въ бракѣ, не истощаетъ себя
постомъ, сверхъ положенного для всѣхъ мусульманъ по-
ста въ мѣсяцѣ „рамазанѣ“ и вообще не отличается отъ дру-
гихъ туземцевъ образомъ жизни. Среди ташкентскихъ иша-
новъ извѣстенъ религіозными подвигами только одинъ, поль-
зующійся всеобщимъ уваженіемъ далеко за предѣлами Таш-
кента ишанъ, по прозванию „Этѣ-йимасѣ“ (не єсть мяса).
Этотъ кукчинскій сарть г. Ташкента прославился, во-пер-
выхъ тѣмъ, что провелъ на кладбищѣ Шейхъ-Зайнуддинъ-
Баба въ Кукчинской части гор. Ташкента сорокъ сороково-
чицъ (кыркѣ-чилля), молясь въ подземной кельѣ (хорѣ-хана),
гдѣ когда-то молился и самъ Шейхъ-Зайнуддинъ-Баба. Ишанъ
„Этѣ-йимасѣ“, спустившись въ подземную келью, сырью
и почти темную, провелъ тамъ на молитвѣ 1600 дней, т.
е. болѣе четырехъ лѣтъ, ни разу не выходя изъ своего до-
бровольнаго заточенія и пребывая въ постѣ. Пищей ишану
служили исключительно продукты растительного царства;
онъ ъѣлъ хлѣбъ и фрукты и не отказывался отъ чая, ко-

*.) Въ одномъ изъ приложенийъ, гдѣ поименованы ташкентскіе иша-
ны, читатель можетъ быть обратить вниманіе на то, что между ишанами
не мало людей бѣдныхъ, или мало состоятельныхъ; надо иметь виду, что
свѣдѣнія о состоятельности получены путемъ личаго опроса ишановъ;
всакій туземецъ старается всегда скрыть свою имущественную обезспечен-
ность и показываетъ свои средства значительно ниже дѣйствительныхъ;
тѣмъ не менѣе цифра ежегодно уплачиваемыхъ налоговъ, увеличенная въ
10 разъ, можетъ дать хотя бы относительное понятіе о средствахъ иша-
новъ.

торый приносили ему его родные и последователи. Въ то время, какъ ишанъ пребывалъ въ молитвѣ, въ Ташкентѣ свирѣпствовала холера 1872 года; несмотря на это, ишанъ не перемѣнилъ своего режима: довольствуясь сырыми фруктами, онъ остался здоровъ, что служитъ для туземцевъ доказательствомъ безвредности фруктовъ во время холерной эпидеміи.

Окончивъ свою четырехлѣтнюю молитву, „Этъ-йимасъ“ добровольно наложилъ на себя постоянный постъ — „руза“. Всѣ мусульмане, по своей вѣрѣ, соблюдаютъ постъ ежегодно въ мѣсяцъ рамазанъ, воздерживаясь отъ ёды и питья въ теченіе дня отъ восхода до заката солнца, и это имъ кажется весьма нелегкимъ подвигомъ, а тутъ ишанъ соблюдаетъ такой же постъ не одинъ только мѣсяцъ въ году, а постоянно довольствуется крайне незначительнымъ количествомъ пищи послѣ заката солнца. Понятно, что такой „ріазатъ“, или религіозный подвигъ, пріобрѣлъ ишану всеобщее уваженіе. Правда, не одно постничество поставило „Этъ-йимаса“ на высоту подвижника; кромѣ пассивныхъ упражненій на пользу своей души, ишанъ всю жизнь свою посвятилъ на служеніе своему народу. Въ годину холерного бѣдствія 1892 года, ишанъ неутомимо посѣщалъ больныхъ холерою въ степи отъ Чимкента до Перовска и, какъ говорятъ киргизы, возложеніемъ руки исцѣлялъ больныхъ холерою. Вѣра въ ишана была настолько сильна, что его, 70-ти лѣтнаго старика, перевозили изъ юрты въ юрту и, подъ конецъ эпидеміи, ишанъ до того ослабѣлъ, что едва могъ ходить. Тѣмъ не менѣе и врачебная дѣятельность ишана пріобрѣла ему массу новыхъ адептовъ, которые и теперь приписываютъ ему исцѣленіе больныхъ силою молитвъ и возложеніемъ рукъ. Пользуясь безусловнымъ под-

чиненіемъ себѣ воли своихъ послѣдователей, ишанъ старается соединять окрестныхъ киргизъ и сартовъ для полезной дѣятельности по оживленію неорошеныхъ, мертвыхъ земель. Совокупными усилиями своихъ мюридовъ ишану удалось оросить пространство земли, известное теперь подъ наименіемъ Ишанъ-базара, верстахъ въ 25 отъ Ташкента, въ Ташкентскомъ уѣздѣ. Здѣсь ишанъ выстроилъ въ степи курганчу, а по соѣдству расположились наболѣе преданные ему мюриды, съ начала качевыми, а потомъ уже въ глиnobитныхъ домахъ. Образовалось небольшое поселеніе, куда постоянно съѣзжались на поклонъ къ основателю кишлака его послѣдователи и ученики. Возникла мечеть, имамомъ которой сталъ известный уже памъ „Этъ-йимасъ“. Стеченіе народа въ новомъ поселкѣ вызвало естественно и собраніе сюда разныхъ торговцевъ, образовался базаръ, въ отличіе отъ другихъ степныхъ базаровъ, названный „Ишанъ-базаромъ“, по званію виновника возникновенія нового торгового пункта.

На новое мѣсто собирались много людей. Между ними были хорошие люди, посѣвшіе поселокъ ишана съ душеспасительными намѣреніями, но были и дурные, имѣвшіе въ виду только наживу. Всѣ паломники Ишанъ-базара и всѣ торговцы обыкновенно прїѣзжали верхомъ и, не имѣя конюшни, привязывали своихъ лошадей, гдѣ попало, что подало мысль окрестнымъ кочевникамъ-киргизамъ приняться за конокрадство. Не проходило дня, чтобы не прошла у кого-нибудь лошадь и не было никакой возможности укараулить и поймать дерзкихъ конокрадовъ. Жители Ишанъ-базара, выведенные изъ терпѣнія наглостью конокрадовъ и не зная, какъ помочь горю, обратились къ ишану

и просили его заступничества. Въ рукахъ ишана не было правительственной власти, но онъ воспользовался молитвой, какъ средствомъ къ уничтоженію конокрадства. Собравъ всѣхъ жившихъ въ Ишань-базарѣ, онъ предложилъ имъ стать на молитву и просить Бога, чтобы Онъ защитилъ жителей селенія отъ конокрадовъ, препятствуя каждому поживившемуся чужой лошадью удалиться безнаказанно изъ Ишань-базара. Ишань самъ молился съ прихожанами, и общая молитва была услышана: съ каждымъ, осмѣлившимся послѣ этого украсть лошадь изъ Ишань-базара, случалась пренепріятная исторія. Обыкновенно въ началѣ конокраду удавалось совершенно незамѣтно отвязать и увести замѣченную лошадь; онъ выѣзжалъ за окопицу и радовался, что преступное намѣреніе свое исполнилъ безнаказанно, но радость конокрада не была продолжительна: по непонятной причинѣ онъ сбивался съ дороги, бродилъ цѣлую ночь вокругъ да около и подъ утро усталая лошадь привозила его въ тотъ же кишлакъ, откуда уведена была наканунѣ. Нѣсколько случаетъ такого непонятнаго блужданія съ краденой лошадью убѣдили конокрадовъ, что въ Ишань-базарѣ имъ дѣлать нечего, и всякия пополненія красть лошадей изъ заговоренного молитвой ишана кишлака пришлось прекратить.

Мысль о невозможности украсть лошадь изъ Ишань-базара настолько укоренилось среди туземцевъ, что теперь никто и не рискуетъ красть оттуда лошадей, хотя тамошніе жители не принимаютъ противъ конокрадства никакихъ предупредительныхъ мѣръ*).

* Суевѣрие мусульмане крайне падки до разсказовъ о такихъ панацеяхъ противъ злополезнаго народу зла—конокрадства, но, по нашему мнѣнію, вѣроятно и административно-полицейскій надзоръ за указанными селеніемъ не мало помогъ уменьшенню кражъ лошадей.

Орошеніе мертвыхъ земель составляетъ специальность ишана Эть-йимаса. Еще недавно онъ указалъ одно мѣсто на ар. Каракамышъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ, гдѣ, по его мнѣнію, съ не особенно большими затратами, возможно использовать остатки водъ Каракамыша и Боссу для орошенія большой площади земли, лежащей между Боссу и Келесомъ — около 50 т. десятинъ.

Самъ ишанъ не береть себѣ ничего, а всѣ пожертвованія распредѣляетъ между бѣдняками, и, за отсутствіе страсти къ стяженію, снискалъ себѣ исключительное расположение народа.

Громадное большинство ишановъ вовсе не похоже на только что описанного собрата. Всѣ они не прѣчъ хорошо поѣсть, хорошо пожить, да еще отложить про черный день сколько возможно больше денегъ, чтобы обезпечить и потомство свое средствами къ жизни на случай, если мюриды вздумаютъ почему-либо уменьшить свои пожертвованія.

Ишанъ, который и не думалъ давать обѣта нищенства, употребляетъ всѣ средства, чтобы заставить своихъ мюридовъ платить побольше. Ежегодно дважды, въ известное время, ишанъ отыываетъ особое молитвенное стояніе— „чилля“, продолжающееся 40 дней. Въ этотъ промежутокъ времени онъ не выходитъ изъ своей комнаты и предается уединенію, читая коранъ. Мюриды, хорошо зная, когда ихъ ишанъ принимается за „чиллю“, стараются въ это время прислать ему побольше подарковъ, вѣря, что молитвы ишана во время „чилли“ имѣютъ большую силу, чѣмъ въ обыкновенные дни. Къ ишану стекается скотъ, разныя вещи, а

съ почты то и дѣло получаются пакеты съ денежными взносами, отъ 10 до 50 рублей каждый.

Особенно много денежныхъ пожертвований со всѣхъ сторонъ Туркестанского края въ свое время получалъ по-коиний ишанъ Абуль-Касымъ-ханъ, пользовавшійся большімъ уваженіемъ среди мусульманъ (ум. въ 1892 г.). По обилію получаемыхъ на его имя денежныхъ пакетовъ, можно было безошибочно опредѣлить, когда онъ становился на молитву „чиля“.

Чтобы приобрѣсти больше пожертвованій, нерѣдко ишаны устраиваютъ высшія учебныя заведенія—„мадраса“, гдѣ и учатся молодые люди, уже прошедшіе курсъ низшихъ школъ грамотности. Содержаніе молодыхъ людей и приобрѣтеніе для нихъ учебныхъ пособій требуетъ расходовъ и, зная это, мюриды, а въ особенности родители и родственники обучающихся въ мадраса не жалѣютъ денегъ на приношенія. Разумѣется, ихъ благотворительность даетъ средства къ жизни и самому ишану, покровителю учебнаго заведенія.

Наконецъ, если ишанъ видѣтъ, что притокъ благости-ни незначителенъ, онъ собирается въ путешествіе и объѣзжаетъ наиболѣе зажиточныхъ своихъ мюридовъ. Путешествіе обыкновенно совершається верхомъ, а за нѣсколько дней пути ишану предшествуетъ его преданные клевреты, предупреждающіе населеніе о предстоящемъ прибытіи ишана, чтобы всякий успѣть злаговременно приготовиться встрѣтить духовнаго наставника. Весьма понятно, что, возвращаясь изъ обѣзда, ишанъ привозить съ собой не мало добра.

Подобные выѣзды ишановъ изъ обыкновенного мѣста жительства обнаруживаются въ путешествующемъ жажду къ

стяженію, и потому лучшая часть населенія не одобряетъ такого приема насильственнаго извлечения средствъ изъ послѣдователей. Ишанъ „ау-га чикты“ (ишанъ побѣхаль на охоту) — говорять про поѣздку ишана по району его вліянія.

Есть еще особая отрасль дѣятельности нашихъ ишановъ, дающая имъ нѣкоторый доходъ. Это—отчитываніе психически больныхъ туземцевъ. Между сартами нерѣдки случаи умственного разстройства, частію отъ употребленія наркотиковъ, частію отъ заботы по запутанности денежныхъ дѣлъ. Въ первомъ случаѣ туземецъ предается курению опія, или „наши“ (продуктъ, добываемый изъ конопли), увеличивая съ теченіемъ времени дозу наркоза; это постоянное возбужденіе вызываетъ страданія мозга, которыя обыкновенно приводятъ къ помѣшательству. Купцы-туземцы, склонные къ быстрому обогащенію, часто ведутъ свои дѣла, не соображаясь съ размѣрами своихъ средствъ, дѣлаютъ долги, а потомъ, запутавшись окончательно, такъ много хлопочутъ объ устройствѣ своихъ торговыхъ дѣлъ, что нерѣдко тоже кончаютъ сумасшествіемъ. Первое средство, конечно, скорѣй вести больного къ одному изъ наиболѣе уважаемыхъ ишановъ и просить ишана прочесть надъ болѣй установленныя молитвы, изгнать своимъ дыханіемъ, „нафасъ“, діавола, овладѣвшаго душой помѣшаннаго. Это средство, вирочемъ, и единственное, такъ какъ психіатрическихъ заведеній въ Туркестанскомъ краѣ неть вовсе и, если бы кто вздумалъ лечить психически больного, то не нашелъ бы подходящей для него больницы ближе Казани. По словамъ туземцевъ, нерѣдко ишанамъ удается своими молитвами возвращать разсудокъ временно его утратившимъ;

но какъ великъ процентъ выздоравливающихъ отъ отчтыванія—Богъ вѣсть.

Въ 1894 г. я наблюдалъ случай, когда одинъ помѣшанный татаринъ бѣжалъ изъ дома ишана, куда былъ отданъ на излеченіе и, безъ всякаго повода, напалъ на старика-сторожа на могилѣ русскихъ воиновъ въ Бишѣагачской части г. Ташкента, которому въ нѣсколькихъ мѣстахъ проломилъ черепъ. Конечно, можно предположить, что ишанъ не успѣлъ еще вылечить больного, но можно просто усомниться въ силѣ отгоняющихъ нечистую силу молитвъ ишана.

Ишанъ, въ силу своихъ отношеній къ мюридамъ, нерѣдко приглашается помочь молитвами безплодной супругѣ туземца. И сарты увѣрены, что достаточно ишану дунуть на кусочекъ лепешки и произнести надъ нимъ нѣсколько таинственныхъ словъ, чтобы женщина, не имѣвшая до сего дѣтей, испытала и муки и радости материнства въ самомъ непродолжительномъ времени. Также закоренѣлый пьяница идетъ къ ишану, чтобы тотъ прочелъ надъ нимъ молитву, радикально излечивающую отъ пьянства. Однимъ словомъ, сфера дѣятельности ишана неограничена; предѣль его влиянію можетъ положить только возвышеніе общаго уровня народнаго развитія, а до тѣхъ поръ паства ишановъ не уменьшится.

Ишанское достоинство, независимо принадлежности ишана къ тому или другому суфійскому ордену или „сулюку“ большою частью приобрѣтается служеніемъ какому-нибудь известному ишану, который, убѣдившись, что ученикъ его достаточно изучилъ всѣ тайны суфизма, даетъ ему особую грамату—„иришад-нама“, и, посвящая его въ достоинство

ишана, ставить его своимъ „хальфа“—помощникомъ. Само собою разумѣется, что хальфа и получивъ посвященіе, долженъ находиться въ безусловномъ подчиненіи своему „пиру“, или „мюрииду“ и долженъ стараться насколько возможно дальше распространить славу своего патрона, пропагндистая ему все больше и больше послѣдователей. Пожертвованія, получаемыя съ мюридовъ, хальфа долженъ передавать своему наставнику, самъ же долженъ довольствоваться тѣмъ, что получить отъ пира и терпѣливо ожидать перехода наставника въ лучшій міръ, чтобы тогда уже действовать самостоятельно.

Есть, впрочемъ, случаи, когда ишанское достоинство переходитъ и по наслѣдству: фамилія, происходящая отъ нѣкоего имама Раббони, жившаго въ Илді, носить при своемъ имени приставку „Міанъ“, и у нихъ достоинство переходитъ по наслѣдству; Міанъ, своего рода титулъ; сарты объясняютъ его тѣмъ, что самъ имамъ Раббони происходить отъ халифа Омара и былъ „Умарі“, а жена его происходила прямо отъ Магомета и, следовательно, была изъ рода „Сайдовъ“. Такимъ образомъ, потомство имама Раббони и составило „Міанъ“—средину между двумя родами.

Нѣкоторые ишаны считаютъ себя „чахарь-сулюкъ“ т. е. принадлежащими къ 4 орденамъ суфійскимъ. Для этого необходимо получить и посвященіе отъ четырехъ представителей разныхъ орденовъ.

Всѣхъ ишановъ можно подраздѣлить на двѣ большія категоріи: „джасрія“ и „хубія“. Первые, какъ показываетъ и ихъ название, предаются молитвеннымъ упражненіямъ *громко*, гласно, вторые же болѣе сосредоточены и

славить Бога въ душѣ своей *тайно*, молча. По своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ и тѣ и другіе могутъ принадлежать къ различнымъ дервишскимъ орденамъ, ученіе которыхъ вмѣстѣ съ посвященіемъ и передаютъ своимъ послѣдователямъ. Между ишанами Ташкента наибольшее число послѣдователей имѣютъ ордена „*накибандія*“ и „*жадрія*“. Представители другихъ орденовъ встрѣчаются рѣже.

Молитvenныя собранія ишановъ, принадлежащихъ къ ордену „*джагра*“, имѣютъ характеръ многолюдныхъ сбо-рищъ и обыкновенно происходятъ въ мечети, въ опредѣлен-ные дни недѣли, преимущественно вечеромъ съ четверга на пятницу. Цѣль такихъ собраній — достиженіе состоянія экстаза, во время которого душа дервиша входитъ въ не-посредственное общеніе съ Богомъ, сливается съ вѣчнымъ Духомъ, перестаетъ существовать отдельно. Средствомъ къ достиженію экзальтациіи является непрестанное повтореніе одного, или нѣсколькихъ словъ, имѣющихъ отношеніе къ именамъ Божіимъ, или Его свойствамъ, съ мѣрными пока-чиваніями туловища въ обѣ стороны, или даже ритмиче-ское круженіе, также соединенное съ выкрикиваніемъ одно-го и того же слова. Радѣющіе дервиши собираются въ кругъ — „*халька*“, становятся лицомъ внутрь круга, или садят-ся также кружкомъ и приступаютъ къ выкрикиванію на разные лады именъ Божіихъ, его свойствъ, или же символа: иѣть Бога, кромѣ Аллаха, сообразуя темпъ и ритмъ про-износимаго съ голосомъ пира, или его хальфа, обыкновенно занимающаго мѣсто противъ входа въ мечеть, гдѣ стано-вится имамъ во время намаза. Независимо громко произ-носимыхъ дервишами словъ, въ сторонѣ 2—3 хефиза на-распѣвъ произительнымъ голосомъ не то читаютъ, не то

поютъ стихи какого-нибудь поэта принятаго въ суфійст-вѣ. Наиболѣе извѣстны Ходжа Хафизъ, Хазретъ-Султанъ-Ясови, хикматъ или ученіе котораго, изложенное, въ сти-хахъ на тюркскомъ нарѣчіи, крайне популярно между тузем-цами, которые съ удовольствіемъ декламируютъ строфы хикмата при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ доказатель-ство своего мнѣнія по данному вопросу. По своему размѣ-ру стихи Хазретъ-Султана крайне удобны для перело-женія на унылые напѣвы и смыслъ тюркскихъ стиховъ вѣмъ понятій. Послѣдовательное однообразное качаніе, произнесеніе однихъ и тѣхъ же словъ хоромъ, на болѣе впечатлительныхъ людей дѣйствительно низводятъ состоя-ніе забвенія, экстаза; большинство же присутствующихъ только представляются экзальтированными, чтобы не от-ставать отъ компаний и не нарушить своихъ отношений къ наставнику-пиру. Собраніе заканчивается благословеніемъ, за которымъ каждый изъ радѣвшихъ подходитъ къ наст-авнику, и общей трапезой, которая готовится на средства ишана. Конечно, расходы пира сторицею возвращаются приношеніями его мюридовъ, но въ вечеръ „*джагра*“, или „*эмира*“, онъ предлагаетъ собравшимся и духовное утѣше-ніе, въ видѣ исходящей на нихъ во время радѣнія бла-годати, и пищу, въ видѣ любимаго народомъ кушанья изъ риса и баарании — „*палау*“.

Молитvenныя упражненія секты „*хуфія*“ еще болѣе таинственны и не поддаются наблюдению и изученію для непосвященныхъ въ тайны суфизма. Здѣсь ученики со-бираются къ наставнику на „*сухбадъ*“ — собраніе, или „*таваджулъ*“. Пиръ сидѣтъ въ комнатѣ одинъ, а мю-риды по очереди входятъ къ нему. Вошедший садится

на землю противъ наставника, касаясь своими колѣнами колѣнъ пира. Ишанъ вперяетъ свой взоръ въ обращенные къ нему глаза мюрида и пристальнымъ взоромъ своимъ производить на душу сидящаго предъ нимъ субъекта не-понятное, но сильное впечатлѣніе.*). Въ чемъ состоитъ это впечатлѣніе, невозможно добиться даже отъ испытавшихъ на себѣ такое состояніе, потому что крайне затруднительно разсказать словами, что чувствуетъ такой мюридъ. Всѣ разспросы ведутъ къ тому, что дервишъ начинаетъ анализировать, какая часть тѣла въ такое-то время неслышно произносить имена Божіи: печень, сердце или селезенка. Понятно, что разобраться въ такихъ туманностяхъ не легко. Мнѣ много приходилось говорить и съ ишанами-хуфія и съ ихъ мюридами. Обѣ стороны настолько запутанно толкуютъ свое состояніе во время „таваджуга“, что просто приходить на умъ, не морочать ли другъ друга и наставникъ и ученикъ.

На всемъ суфійскомъ движеніи лежитъ печать тайны, всѣ прикосновенія къ этому дѣлу туземцы крайне не охотно разговариваютъ о сущности дервишскихъ направленій и получить какія-либо свѣдѣнія по этому предмету представляется возможность только тогда, когда обѣ этомъ зайдутъ рѣчь въ разговорѣ и нельзя отмолчаться изъ вѣжливости. Удается также добывать свѣдѣнія и отъ такихъ туземцевъ, которые сами чего-нибудь добиваются отъ русскихъ властей и рассказами своими надѣются заслужить расположение или разсчитываютъ на помощь въ какомъ-нибудь дѣлѣ.

*.) Иногда „таваджугъ“ происходитъ и съ закрытыми у обоихъ глазами.

Весьма серьезнымъ препятствиемъ къ изслѣдованию суфизма служить также и то, что туземцы крайне слабо подготовлены къ отвлеченному мышленію: очень образованный, по-своему, сарть, знающій хорошо шаріать, затрудняется подчасъ отвѣтить на самый простой вопросъ отвлеченного свойства, а вся сущность ишанства есть отвлеченіе, и потому въ міръ основныхъ идей суфизма проникнуть распросами чрезвычайно трудно.

Пролить свѣтъ на этотъ интересный предметъ могутъ только систематическая изслѣдованія положенія ишановъ среди туземцевъ, ихъ руководящихъ взглядовъ и сущности того, что заповѣдано имъ учителями суфизма. Поэтому, воздерживаясь пока отъ заключеній по ишанскоому вопросу, я тѣмъ не менѣе желаль бы сдѣлать посильный вкладъ въ изслѣдовавіе этого важнаго вопроса и рѣшаюсь предложить вниманію читателей: 1) списокъ ишановъ разныхъ орденовъ, живущихъ въ настоящее время въ туземной части города Ташкента съ тѣми біографическими свѣдѣніями, какія удалось о нихъ собрать; 2) родословную дервишскихъ орденовъ отъ Магомета до нашихъ дней, или графическое изображеніе передачи дервишскаго титула посредствомъ посвященія; 3) часть премудрости Ходжи-Ахмада Ясави Хазретъ-Султана Арифина, въ переводѣ съ тюркскаго. Это послѣднее сочиненіе, какъ выше сказано, читается хафизами при радѣніяхъ дервишей, и переводъ сдѣланъ мною съ краткаго казанскаго изданія 1878 года. Несомнѣнно, есть цѣлая литература о суфизмѣ, и только знакомство съ суфійскими сочиненіями можетъ дать определенное понятіе объ основныхъ идеяхъ суфизма. Мой переводъ части хикмата Хазретъ Султана долженъ считаться

лишь первымъ и малымъ звеномъ длинной цѣпи такихъ переводовъ.

и 4) копію суфійского документа, извѣстнаго подъ названіемъ „Рисала-и-тарикатъ“, т. е. наставленіе къ суфизму, присланнаго однимъ мединскимъ пиромъ своему мюриду, живущему въ Ташкентѣ, съ переводомъ этого документа. Подобные документы здѣсь составляютъ большую рѣдкость и, повидимому, въ ходу лишь между дервишами ордена „нахшбандіа“, наиболѣе организованного и съ болѣе опредѣленными правилами*).

Въ заключеніе позволю себѣ высказать, что область вліянія ишановъ на туземцевъ нашихъ средне-азіатскихъ владѣній столь велика, что изученіе всего, касающагося ишанства, казалось бы, должно быть поставлено въ первую очередь. Еѣ пропагандѣ суфійскаго ученія мы должны видѣть не только средство къ постепенному омусульманенію киргизь-кочевниковъ, но и могучій двигатель на почвѣ политическаго единенія народовъ ислама. И съ той, я съ другой стороны распространеніе суфизма въ нашемъ краѣ не можетъ считаться желательнымъ, поэтому необходимо изыскать мѣры къ ослабленію вліянія ишановъ на темную массу народа. Пока, какъ на единственное вѣрное средство къ ослабленію вліянія ишановъ, можно указать на просвѣщеніе народныхъ массъ, по вѣдь не скоро еще простой народъ будетъ въ состояніи отрѣшиться отъ вѣковыхъ предразсудковъ и отдѣлаться отъ суевѣрнаго страха, который ему внушаетъ сословіе ишановъ, а потому обстоятельное изученіе положенія

*.) Два приложения, подъ цифрами 2 и 3, по недостатку средствъ, комитетомъ не печатаются въ VII томѣ, но при первой возможности будутъ напечатаны.

и дѣятельности ишановъ среди туземцевъ дасть возможность и раньше что-нибудь предпринять въ этомъ направленіи.

Одно можно сказать навѣрно, что усилія одного человѣка недостаточны для изслѣдованія такого громаднаго вопроса, и только дружная усилія знатоковъ мусульманскаго востока, при содѣйствіи администраціи, могутъ привести насъ къ желанной цѣли: *къ всестороннему изученію принциповъ и тайнаго воздѣйствія на народныя массы всѣхъ духовныхъ наставниковъ мусульманъ-туземцевъ*, подъ какимъ бы названіемъ (пиръ, ишанъ, муршидъ, дервишъ, суфи, калиндаръ, маддахъ, дивана) они ни были известны въ данной мѣстности.

H. Лыкошинъ.

27 июля 1895 г. Ташкентъ.

И Ш А Н Ы.

1) Мухиддинъ Ханъ-Ишанъ-Мухаммадъ Садыкъ Мухаммадъ Авазъ Халифаевъ.

Шейхантаурской части, махалля Иля, 46 лѣтъ. Кадріаджагріа. Посвященъ 9 лѣтъ назадъ отцомъ (нынѣ умеръ), происходитъ изъ Намангана. Мюридовъ считается до 1000 человѣкъ: въ Ташкентѣ 400, въ Ташкентскомъ уѣздѣ — 100 чел., въ Наманганѣ — 200, въ Ауліе-Ата — 100; часть этихъ мюридовъ пріобщена къ ордену отцомъ Мухиддинъ-хана, по отношенію къ нему самому они только мухлисъ. Хальфа въ Ташкентѣ: 1) Кукчинской части махалля Чагатай Мулла-Арифъ Кувандыкъ Суфіевъ. 2) Шейхантаурской части мах. Миргенча Адиль-ханъ Ишанъ Тура Ходжа Казіевъ; въ Ташкентѣ же есть хальфа покойнаго отца Мухиддинъ-хана, житель Бишъ-агачской части мах. Лякъ-Лякъ, Азизляръ Ходжа Якубъ Ходжиновъ. Отецъ Мухиддина, при жизни, поставилъ въ Ферганской области до 30 хальфа и имѣлъ всего до 200 мюридовъ. Въ настоящее время въ городѣ Ошѣ есть хальфа Мухаммадъ Раимъ, въ Маргеланѣ есть ханака и хальфа Мухаммадъ Разыкъ, въ махалля Яни. Въ Чустѣ — ханака и хальфа Мухаммадъ Раимъ въ махалля Бричмулла. Въ Наманганѣ Мухиддинъ-

хану принадлежитъ домъ въ махалля Анарзоръ, есть ханака и тамъ же имъ поставленный хальфа Акрамъ-ханъ тура — его родственникъ. Въ Ауліе-Ата отцомъ Мухиддинъ-хана поставленъ хальфа Сайдъ Алимъ-Ходжа. Зикръ. Молитvenные собранія дервишѣ подъ руководствомъ Мухиддина происходятъ еженедѣльно, по четвергамъ вечеромъ, въ мечети близъ дома Мухиддинъ-хана въ махалля Иля, Шейхантаурской части. Халька человѣкъ 40—50, съ непосвященными до 200. Предсѣдательствуетъ самъ Мухиддинъ-ханъ, а въ его отсутствіе мулла Арифъ Кувандыкъ Суфіевъ. Документы: иршадъ-нама, полученная отъ отца и родословная шаджара-и-сулюкъ, восходящая до Али. Средства къ жизни отъ земледѣлія, платить налоговъ до 400 рублей въ годъ, по жертвованію принимаетъ. Наружность симпатичная, гостепріимъ; въ его мечети большую частію знакомятся съ зикромъ интересующіеся русскіе. Въ 1893 году совершилъ хаджъ, во время пути не болѣлъ холерой, что приписывается особой помощи Аллаха; возвратился верхомъ чрезъ Афганистанъ. На встрѣчу выѣхали до 400 туземцевъ въ Занги-Ата, а въ городѣ встрѣчало 2—3 тысячи народа. Цѣлую недѣлю ишана посѣщали мюриды и знакомые.

2) Мулла Арифъ Кувандыкъ Суфіевъ.

Кукчинской части, махалля Чагатай. 41 годъ. Кадріаджагріа. Мюридъ и хальфа Мухиддинъ-хана (№ 1), отъ него получилъ иршадъ. Собственныхъ мюридовъ, по его словамъ, не имѣть, у него есть только 20 зекировъ (предающіхся вмѣстѣ съ нимъ радѣніямъ — зикръ). Хальфа — не ставилъ. Зикръ еженедѣльно по понедѣльникамъ вечеромъ, въ мечети Шахъ-Нишинъ. Халька 20—30 чел., съ непосвященными до 100 человѣкъ. Документы ограничиваются

иршадъ-нама, полученной оть Мухиддинъ-хана (№ 1). Средства къ жизни приобрѣтаетъ исполненiemъ обязанностей имама и мактабдора. Налоговъ уплачиваетъ въ годъ до 9 рублей. Замѣняетъ Мухиддинъ-хана, во время зикровъ, въ мечети послѣдняго. Наружность, симпатичная, очень красивъ собой, держитъ себя съ достоинствомъ.

3) *Адилъ Ханъ-Ишанъ-Тура-Ходжа Казиевъ.*

Шейхантаурской части, махалля Мургенча. 50 лѣтъ. Кадріа-джагріа. Мюридъ и хальфа Мухиддинъ-хана (№ 1), самъ не имѣть мюридовъ и хальфа. Безъ средствъ.

4) *Азизляръ-Ходжа Якубъ-Ходжиновъ.*

Бишъ-Агачской части, махалля Лякъ-Лякъ. 76 лѣтъ, ордена кадріа-джагріа. Посвященіе получилъ оть отца Мухиддинъ-хана (№ 1) и считается до сего времени его хальфа. Раньше имѣлъ въ Ташкентѣ до 40 мюридовъ, теперь осталось только 20.

5) *Хазретъ Міанъ Салихъ Ишанъ Хазретъ Міанъ Ходжа Ишановъ.*

Шейхантаурской части, махалля Кашгаръ. 62 лѣтъ, ордена накшбандіа-хуфіа. Посвященій, выраженного передачей иршадъ-нама ни отъ кого не получалъ, но славенъ своимъ происхожденiemъ оть имама Раббани. Родъ этотъ используется большимъ почетомъ, и всѣ потомки названного имама Раббани, жившаго въ Индустанѣ, при своемъ имени носятъ приставку (Міанъ), что по-персидски значитъ средина. По объясненію нашихъ ишановъ, слово это фигурируетъ въ именахъ ишановъ рода имама Раббани потому, что самъ онъ происходилъ оть халифа Умара, былъ Умари, а жена его по прямой линіи оть Магомета. Должно полагать, что здѣсь придается большое значение происхожденію

матери, такъ какъ въ другихъ родахъ родословіе ведется по отцу, и знатность рода зависитъ лишь отъ чистоты крови отца; происхожденіе матери, при этомъ, совершенно игнорируется; въ родѣ же имама Раббани, знатность матери сайдъ, возвышаетъ происхожденіе потомства. Всѣ вообще Міаны пользуются большимъ уваженiemъ среди туземнаго населенія, ведутъ довольно замкнутый образъ жизни и держатъ себя съ большимъ достоинствомъ. Мюридовъ, въ прямомъ значеніи этого слова, т. е. почитателей, давшихъ ишану руку и такимъ образомъ принявшихъ на себя известныя обязательства, по словамъ самого ишана, у него нѣть; туземцы же насчитываютъ до 100 человѣкъ, не опредѣляя, гдѣ находится большинство мюридовъ. Таваджугъ, или молитвенныхъ радѣній, не дѣлаеть вовсе. Со средствами, податей платить до 200 руб. въ годъ, земледѣлецъ. Сынъ его, Міанъ Маликъ, молодой человѣкъ, очень красивый. Въ день празднованія рождения Магомета (въ 1893 г. 12 сентября, 12 рабіульаввала) устраиваетъ угощеніе для мюридовъ—палау. Мюриды приносятъ подарки.

6) *Хазретъ Міанъ Фазли Музамміль Хазретъ Міанъ Баляновъ* (по прозвищу Міанъ-Бури).

Кукчишской части, махалля Туклы-Джаллабъ, уроженецъ города Бухары, 56 лѣтъ, ордена накшбандіа-хуфіа. Мюридовъ, по его словамъ, не имѣть, есть до 100 человѣкъ мухлисовъ, что по-персидски значитъ искренній; по-видимому, это понятіе опредѣляетъ слабѣйшую степень приверженности къ ишану его послѣдователей, чѣмъ мюридъ. Молитвенные собранія таваджугъ, во время которыхъ собирающіеся предаются соцердоченію и самоуглубленію въ безмолвіи, происходятъ по пятницамъ, въ домѣ ишана. Міанъ-Бури состоитъ имамомъ мечети Пулатбая на Ригистанѣ,

также преподаетъ коранъ-дарсъ. Земледѣлецъ, со средствами, податей платить до 40 руб. въ годъ. Въ день рожденія Магомета, который въ 1893 г. пришелся на 12 рабіуль-авваль (12 сентября), угощаетъ мюридовъ, а они приносятъ подарки. Праздникъ называется Мауладинъ-Наби, угощеніе называется арузъ. Присвоенное этому ишану прозвище „Бури“ собственно означаетъ волкъ—такъ называютъ туземцы людей, которые рождаются съ зубами. Про ишана говорятъ также, что въ моментъ рожденія у него уже былъ зубъ.

7) *Міанъ Фазли Гафургъ Машхуръ Афанди-Ханъ Міанъ Фазли Ахадовъ.*

Бишъ-Агачской части, махалля Чакаръ. 49 лѣтъ, уроженецъ города Коканда, ордена накшбандіа-хуфіа. Мюридовъ самъ точно опредѣлить не можетъ, туземцы полагаютъ, что въ Ташкентѣ у него ихъ до 80, а въ Ташкентскомъ уѣздѣ до 20. Бѣденъ, занимается земледѣлемъ. Посвященіе получилъ отъ отца своего, Фазли-Ахада. На таваджугъ, въ мечети махалля Чакаръ, по пятницамъ утромъ, собирается всего человѣкъ 10. Тоже даетъ арузъ въ день Мауладинъ-Наби.

8) *Кудратулла-Хальба Мухаммадъ Ходжиновъ.*

Шейхантаурской части, махалля Миргенча. 41 года, ордена кадріа-джагріа. Посвященіе получилъ 16 лѣтъ тому назадъ отъ Мухаммадъ Разыка, по прозвищу Сахибъ. Мюридовъ и хальфа не имѣть, самъ считается хальфа Мухаммадъ Разыка. Зикръ происходитъ еженедѣльно, по понедѣльникамъ, въ мечети Миргенча-махалля, начало въ 4—5 час. вечера. Бѣденъ, податей съ отцомъ уплачиваются 5—6 руб. въ годъ. Молодой, красивый.

9) *Юсуфъ Ходжа Ишанъ Бадалъ Ходжа Ишановъ.*

Шейхантаурской части, махалля Джаръ-Куча. 38 лѣтъ, ордена кадріа-джагріа-хуфіа. Мюридовъ считается въ Ташкентѣ 60 человѣкъ, въ уѣздѣ до 20. Его отецъ получилъ иршадъ отъ Абдухалика Ходжи изъ Карши, самъ получилъ посвященіе отъ отца 6 лѣтъ тому назадъ. Самъ хальфа не ставилъ. Джагръ въ Акъ-мечети, по пятницамъ послѣ 1 часу дня. Если на собраніи присутствуютъ только одни мюриды, то собирается 20—30 человѣкъ, но бываютъ случаи, что набирается народъ съ улицы, и тогда въ кругу бываетъ до 100 человѣкъ. Бѣденъ, въ казну платить съ родными за нераздѣленное имущество до 10 руб.

10) *Муминъ Ходжа Ишанъ Алимъ Ходжа Ишановъ.*

Шейхантаурской части, махалля Моголь-Куча, собствен. домъ. 80 лѣтъ. Ордена накшбандіа-хуфіа и джагріа. Мюридовъ считается въ Ташкентѣ человѣкъ 40, въ Ташкентскомъ уѣздѣ человѣкъ 20. Иршадъ получилъ отъ Сайдъ Ходжа Ишана изъ Коканда, лѣтъ 25 тому назадъ. Самъ хальфа не ставилъ. Молитвенные собранія, по принадлежности къ ордену хуфіа, таваджугъ, происходятъ въ домѣ ишана по понедѣльникамъ утромъ, а собранія съ зикромъ (джагръ) по пятницамъ, послѣ намаза джума. На таваджугъ собирается 10—50 человѣкъ, на джагръ 50—100 человѣкъ. Ишанъ человѣкъ зажиточный, занимается земледѣлемъ, въ казну платить податей 45 руб. въ годъ. Занимается медицинской практикой; въ особенности овладѣль искусствомъ лечить дифтеритъ.

11) *Мулла Салихъ Мухаммадъ Хальфа Мулла Али Мухаммадовъ.*

Шейхантаурской части, махалля Гиштъ-Масджидъ. Ордена кадрия-джагриа. 95 лѣтъ. Мюридовъ человѣкъ 40 въ Ташкентѣ и въ Ташкентскомъ уѣздѣ; некоторые говорятъ, что мюридовъ у ишана пѣть коне. Бѣденъ и боленъ давно.

12) *Миръ Азизъ Хальфа Баратбаевъ.*

Шейхантаурской части, махалля Каръ-Ягды. 60 лѣтъ. Принадлежитъ ко всѣмъ четыремъ крупнымъ дѣленіямъ дервишей; про него говорятъ, что онъ чахаръ-суюкъ, буквально 4 ордена, главнымъ образомъ кадрия. Мюридовъ не имѣеть.

13) *Кутбиддинъ Ханъ Ишанъ Мухаммадъ Разыковъ.*

Шейхантаурской части, махалля Иля. 39 лѣтъ. Ордена кадрия-джагриа. Мюридовъ въ Ташкентѣ до 200 человѣкъ, въ Ташкентскомъ уѣздѣ до 60. Иршадъ получилъ отъ Садыкъ Мухаммадъ Аваза, отца Мухиддинъ-хана (№ 1). Со средствами, занимается земледѣлемъ, податей платить 170 руб. въ годъ. Джагръ въ махалля Иля, въ собственной ханака по четвергамъ вечеромъ. Въ халька участвуетъ 15—100 человѣкъ.

14) *Мулла Ибрагимъ Хальфа Мулла Ахундъ Халибаевъ.*

Шейхантаурской части, махалля Падарь-Кушъ. 40 лѣтъ. Ордена султанія-джагриа. Мюридовъ человѣкъ 40 въ Ташкентѣ и окрестностяхъ. Бѣденъ.

15) *Мулла Алимбай Хальфа Балтабаевъ.*

Шейхантаурской части, махалля Укчи. 58 лѣтъ. Ордена накшбандіа. Бѣденъ. Мюридовъ не имѣеть.

16) *Мухаммадъ Али Ишанъ Суфіевъ.*

Шейхантаурской части, махалля Диванъ-Беги. 48 лѣтъ. Джагриа. Мюридовъ человѣкъ 50.

17) *Абасханъ Сайдъ Ходжиновъ.*

Шейхантаурской части, махалля Моголь-куча. 28 лѣтъ. Ордена накшбандіа, хуфіа и джагриа. Посвященіе получилъ отъ своего отца Сайдъ-ходжи-ишана, умершаго во время паломничества въ Мекку, 4 года тому назадъ. У него самого мюридовъ пѣть, а есть только мухлисы. Мюридовъ его покойнаго отца въ Ташкентѣ 30—40 человѣкъ. Отецъ получилъ посвященіе отъ Абдъ-уль-Саттаръ Махсума Бухари, а самъ поставилъ въ Ташкентѣ: Мухаммадъ Арифъ Ходжа Ишана, (Б. А. части, мах. Сузукъ-Ата, умеръ 1 января 1893 г.), Муминъ Ходжа Ишана, Мулла Джамалиддинъ Хальфа (слѣпній татаринъ въ мах. Ахундъ-Газарь) и Мулла Мухаммадъ Карижъ Хальфа. Въ Токмакѣ, между киргизами, тоже есть мюриды отца, тамъ хальфа Мулла Мухаммадъ Каримъ Хальфа. Сыну своему отецъ не передалъ иршада. Собрания пятнистаджугъ происходятъ въ мечети Моголь-куча, по пятницамъ, въ 1 часъ дня. Джагра не дѣлаютъ.

18) *Артукъ Хальфа Казакбаевъ.*

Шейхантаурской части, махалля Кынатъ. 71 года. Ордена султанія-джагриа. Мюридовъ 30 человѣкъ, иршадъ получилъ отъ Мулла Исхакъ Шейха изъ Наманганы. Джагръ по пятницамъ утромъ, въ мечети Иски-якка-базаръ, собирается человѣкъ 20. Ишанъ бѣденъ, податей уплачиваетъ всего 3 руб. въ годъ.

19) *Усманъ-Ходжа Яхіа Ходжиновъ.*

Шейхантаурской части, махалля Шейхантауръ. 55 лѣтъ. Ордена султанія-джагриа. Иршадъ получилъ отъ отца Яхіа-

Ходжи 18 лѣтъ тому назадъ. Мюридовъ человѣкъ 30, отъ отца хальфа не осталось, самъ ишанъ ихъ тоже не ставилъ. Ежедневно предстоитъ на особой молитвѣ, называемой „аурадъ“, рано утромъ послѣ намаза бамъ-додъ. Молитва совершается на кладбищѣ Шейхантауръ, собирается человѣкъ 100 и присутствуютъ женщины. На томъ же кладбищѣ въ мечети Алтынликъ (возобновленной на средства бывшаго старшаго аксакала Инагамъ-Ходжи) по четвергамъ послѣ 1 ч. дня, совершается джагръ, гдѣ участвуютъ въ халька 10—12 человѣкъ. Ишанъ не богатъ, платить податей до 7 руб. въ годъ. Происходитъ изъ рода Шейхантауръ.

20) *Сайдъ Мухаммадъ Хаджи Хальфа Хасимъ Мухаммадовъ.*

Шейхантаурской части, махалля Шейхантауръ. 46 лѣтъ. Ордена кадріа-джагріа. Посвященіе получилъ отъ Махмандъ-ханъ-Тура изъ Намангана, 17 лѣтъ тому назадъ. Самъ хальфа не ставилъ и, по словамъ его, мюридовъ не имѣть; между туземцами существуетъ мнѣніе, что Сайдъ Мухаммадъ имѣть здѣсь до 60 мюридовъ. Джагръ совершается по четвергамъ вечеромъ въ мечети Сайдъ-Азимбая, на Шейхантауръ. Большимъ средствами не обладаетъ, уплачиваетъ всѣхъ налоговъ до 20 руб. въ годъ.

21) *Мулла Зокиръ Хальфа Мунызъ Халифаевъ и его братъ 22) Шакиръ-Ханъ-Тура Мунысовъ.*

Сибирской части, махалля Карасарай. Старшій — 55, младшій — 51 года. Ордена сухравардіа-султанія-джагріа. Отецъ этихъ двухъ ишановъ — Мунызъ-хальфа умеръ лѣтъ 10 тому назадъ. Онъ самъ получилъ иршадъ отъ Алауджоджи изъ Карши, передалъ посвященіе сыновьямъ и поставилъ хальфа Мулла-Азимъ въ мах. Джува. Число мюри-

довъ неопределено, такъ какъ большая часть осталась отъ отца, общая же цифра опредѣляется въ 400 человѣкъ, которые почти все въ Ташкентѣ. Джагръ совершается по четвергамъ вечеромъ, оба брата вмѣстѣ собираютъ для этого въ мечеть Карасарай 20—400 человѣкъ. Оба брата уплачиваются въ казну до 50 руб. въ годъ.

23) *Мулла-Азимъ-Ахундъ-Мулла Шадманбаевъ.*

Сибирской части, махалля Иски-Джува. Ордена сухравардіа-джагріа. 66 лѣтъ. Мулла Азимъ считается хальфа покойнаго ишана Мунызъ-Халифа, но форменнаго иршада на это достоинство не имѣть. Мюридовъ въ Ташкентѣ человѣкъ 30. Джагръ совершается въ мечети Иски-Джува по воскресеньямъ: зимой вечеромъ, лѣтомъ въ 1 ч. дня. Собирается въ халька 10—30 человѣкъ. Приходящимъ поваръ отъ ишана дается пища. Самъ онъ не богатъ, платить 20 руб. въ годъ всѣхъ податей. Торгуетъ зигирымъ льнянымъ масломъ.

24) *Артурукъ Ходжа Ишанъ Мирза Ходжа Ишановъ.*

Сибирской части, махалля Тохтапуль. 67 лѣтъ. Ордена накшбандіа-хуфіа. Мюридовъ до 500 въ Ташкентѣ. Иршадъ получилъ 47 лѣтъ тому назадъ отъ Хазретъ Сагибъ-Зада (Міанъ-Гуламъ-Кадыръ) изъ Индустана (г. Дели и Сархинъ). Его хальфа: Абдукадиръ ходжа въ Сибири и Мулла Саадулла здѣсь. Таваджугъ по пятницамъ утромъ въ мечети Хаузъ-Буи. По дѣламъ ордена собирается къ ишану 40—50 человѣкъ, его учениковъ по научнымъ предметамъ до 20. Ишанъ, человѣкъ состоятельный, уплачиваетъ ежегодно до 40 руб. въ казну. Занимается землемѣромъ.

25) *Мулла Миръ Файзы Мулла Салимсаковъ.*

Сибзарской части, махалля Хаджи-Таразу-Ляшканъ. 57 лѣтъ. Джагріа. Бѣденъ. Мюридовъ до 100 человѣкъ, хотя эта цифра, повидимому, преувеличена; въ народѣ этого ишана мало кто знаетъ.

26) *Мулла-Ша-Акрамъ Хальфа Мулла Ша-Якубовъ.*

Сибзарской части, махалля Дарваза-Кендъ. 76 лѣтъ. Накшбандіа-хуфіа. Посвященіе получилъ отъ умершаго недавно ишана Ахмадъ-Махсума (Бишъ-агачской части). Имеетъ двухъ сыновей: Мулла Мухаммадъ Зокира и Мулла Ша Ахмада, которые тоже получили иршадъ отъ Ахмадъ-Махсума. Таваджугъ совершаются по пятницамъ утромъ, при восходѣ солнца, въ мечети Дарваза-кендъ. Мюридовъ мало, а по словамъ ишана и совсѣмъ нѣть. Хальфа не ставилъ. Служить имамомъ въ мечети.

27) *Аббасъ-Ходжа Тура Хайдханъ Тюриновъ.*

Сибзарской части, махалля Дарваза-кендъ. 25 лѣтъ. Джагріа. Мюридовъ 100. Бѣденъ.

28) *Мулла Джамаль-Иддинъ Бекъ Мухаммадовъ.*

Сибзарской части, махалля Ахундъ-Гузарь. 59 лѣтъ. Татаринъ, джагріа, мюридовъ не имѣеть. Слѣпой.

29) *Мударрисъ Мулла Абдулъ Маджидъ Юнусъ Ханъ Ишановъ.*

Сибзарской части, махалля Парчабобъ. 80 лѣтъ. Накшбандіа-хуфіа. Обладаетъ значительными средствами, занимается земледѣліемъ. Мюридовъ въ Ташкентѣ насчитываются до 400 человѣкъ. Самъ получилъ посвященіе отъ Міанъ-Гуламъ-Кадыра (по прозвищу хазретъ Саибъ Зада) изъ Бухары. Всего поставилъ до 15 хальфа, главнѣшіе въ Таш-

кентѣ: 1) Имамъ-Али-Ходжа Ишанъ (мах. Парчабобъ), 2) Сиддыкъ-Кары (мах. Халимъ-купъ), 3) Харунъ-Ходжа Ишанъ (Рабатъ), 4) Джалиль Ходжа Ишанъ (?). Многіе мюриды живутъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ, въ кишлакахъ Занги-Ата и Карамуртъ и въ кишлакѣ Сайрамъ Чимкентскаго уѣзда. Этотъ ишанъ въ родствѣ съ Мухиддинъ Ходжа Хакимъ Ходжа Ишановымъ (бывшимъ казіемъ), именно, дочь Абдуль Маджидъ ишана замужемъ за старшимъ сыномъ Мухиддина Ходжи. Абдуль Маджидъ въ Ташкентѣ пользуется большимъ почетомъ и, по смерти Абуль-Касымъ-хана Ишана (умеръ въ холеру 1892 г.), значение Абдуль-Маджида еще возросло, такъ что въ настоящее время онъ самый значительный ишанъ въ Ташкентѣ. Онъ имѣеть точную родословную отъ главы ордена и очень гордится этимъ. За свои недвижимыя имущества ишанъ уплачиваетъ въ казну до 100 руб. ежегодно. Молитvenныя собранія таваджугъ происходятъ еженедѣльно, по пятницамъ утромъ въ мечети Парчабобъ. Собирается 20—30 человѣкъ. Ишанъ состоитъ мударисомъ въ мадраса Муимубаракъ. Даётъ арузъ въ день Мауладинъ-наби (1893 г. 12 сентября).

30) *Рахматулла Ходжа-Ша-Магди Ходжиновъ.*

Сибзарской части, махалля Кохъ-Ата. 53 лѣтъ. Накшбандіа-хуфіа. Нѣкоторые причисляютъ его къ ишанамъ, но собственно онъ самъ къ ишайизму не имѣеть никакого отношения, а ишапомъ былъ его дѣдъ Бекъ-Ташъ-Халифа. Занимается земледѣліемъ, бѣденъ, мюридовъ нѣть. Въ казну уплачиваетъ 25 руб.

31) *Ташмухаммадъ Бадаль Мухаммадовъ.*

Сибзарской части, махалля Рабатъ. 66 лѣтъ. Накшбандіа-хуфіа. Въ населеніи насчитываются приблизительно

50 мюридовъ этого ишана, по его же словамъ самъ онъ никого не посвящалъ, а отъ отца ему осталось всего 10 мюридовъ. Иршадъ получилъ отъ Бишъ-Агачскаго ишана Ахмадъ Махсума. Состоитъ имамомъ въ мечети Рабатъ и учителемъ небольшой школы при мечети. Хальфа не ставилъ. Таваджугъ происходит еженедѣльно по пятницамъ утромъ, собирается человѣкъ 10. Въ казну платить ежегодно 10 р.

32) *Миръ Хамидъ Кари Мулла Сарымсаковъ.*

Сибзарской части, махалля Кадыбадъ. 42 лѣтъ. Накшбандіа-хуфіа. Посвященъ Бишъ-Агачскимъ ишаномъ Ахмадъ Махсумомъ. Имамъ и учитель школы при мечети Кадыбадъ. Таваджугъ устраиваетъ по четвергамъ вечеромъ у себя въ домѣ. Въ казну платить 15 руб.

33) *Азизъ Мухаммадъ Садыкъ Судиевъ.*

Сибзарской части, махалля Пшты-Хаммамъ. 56 лѣтъ. Султаніа-джагріа. Иршадъ получилъ лѣтъ 20 тому назадъ отъ Мулла Наджмиддинъ Чусті Хальфа (прозвище Атьчапаръ). Джагръ совершаются въ мечети Пшты-Хаммамъ, по воскресеньямъ вечеромъ, собирается 10—40 человѣкъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, мюридовъ насчитывается въ Ташкентѣ до 20 человѣкъ, а всего до 60 чел., самъ же ишанъ говоритьъ, что есть только мюриды посвятившаго его ишана, а не его. Хальфа также не ставилъ.

34) *Мулла Миръ Максудъ Хальфа Миръ Пуладъ Халибаевъ.*

Кукчинской части, махалля Туклы-Джаллабъ. 64 лѣтъ. Джагріа. Мюридовъ до 50, бѣденъ. Значеніемъ, какъ ишанъ, не пользуется.

35) *Абидъ Ходжса Хальфа Мулла Ходжаджановъ.*

Кукчинской части, махалля Кунджакъ. 63 лѣтъ.

султаніа-джагріа. Иршадъ получилъ лѣтъ 10 тому назадъ отъ Мулла Файзы ишана изъ Намангана. Собственныхъ мюридовъ, по его словамъ, не имѣеть, имѣются лишь мюриды его имени, которые къ Абидъ Ходжѣ стоятъ въ отношеніи муслисовъ, или зокировъ. Джагръ совершаются въ мечети Кунджакъ, въ среду вечеромъ, собирается отъ 20—30 человѣкъ. Ишанъ состоитъ учителемъ въ мактабѣ, бѣденъ, уплачиваетъ въ казну до 14 руб. ежегодно.

36) *Мулла Бакы Мухаммадъ Хальфа Мулла Абды-Джалилевъ.*

Кукчинской части, махалля Калля-хана. 38 лѣтъ. Уроженецъ г. Чуста, Наманганскаго уѣзда. Ордена накшбандіа, джагріа и хуфіа. На степень джагріа получилъ позволеніе (иршадъ) отъ Хакима Хальфа изъ Коканда 10 лѣтъ назадъ. Бѣденъ, живетъ въ худжрѣ мечети Калля-хана, джагръ совершаются еженедѣльно по четвергамъ вечеромъ. Собирается до 25 человѣкъ. Всего мюридовъ въ Ташкентѣ и уѣздѣ до 30 человѣкъ.

37) *Миръ Искандеръ Хальфа Миръ Ніазбаевъ.*

Кукчинской части, 64 лѣтъ. Ордена джагріа и хуфіа. Бѣденъ, мюридовъ нѣть.

38) *Мулла ша Абдульмаликъ Хальфа Мулла Рахматулла Каріевъ.*

Кукчинской части, махалля Ханака, 66 лѣтъ. Ордена накшбандіа-хуфіа. Мюридовъ не больше 10 человѣкъ. Посвященіе получилъ лѣтъ 10 тому назадъ отъ Хазретъ Міанъ Мазгара Мединскаго. Молитvenныя собранія таваджугъ происходятъ въ мечети Ханака по пятницамъ, послѣ намаза джума. Въ казну уплачиваетъ до 20 руб. въ годъ. Его сынъ имамъ мечети и учитель приходской школы. Въ 1895 году ожидалъ

пріѣзда въ Ташкентъ сына своего, пира изъ Медиши, по гость не доѣхалъ до Ташкента.

39) *Дамулла Салихъ Ахундъ Мулла Сауранбаевъ.*

Кукчинской части, махалля Кисякъ-курганъ. 81 года, ордена накшбандіа-хуфіа. Мюридовъ не имѣеть. Бѣденъ. Иршадъ отъ кокандскаго ишана Суфи Бадаль. Состоитъ имамомъ мечети и учителемъ приходского училища. Немного помѣшанъ.

40) *Ходжабай Хальфа Рахимбаевъ.*

Кукчинской части, махалля Лянгаръ. 78 лѣтъ. Ордена султаніа, хуфіа и джагріа. Бѣденъ, въ Ташкентѣ имѣеть до 60 мюридовъ. Иршадъ получилъ лѣтъ 20 назадъ отъ наманганскаго ишана Мулла Файзулла. Самъ имѣеть хальфа Ташъ Ходжа Кара въ махалля Лянгаръ. Зикръ совершается въ мечети Лянгаръ по пятницамъ утромъ, собирается отъ 10—50 человѣкъ. Уплачиваетъ податей 2 руб. 50 коп. въ годъ.

41) *Мулла Таджиханъ Ишанъ Хаджи Ша Ахмадъ Халифаевъ.*

Кукчинской части, махалля Лянгаръ. Въ настоящее время живеть въ г. Ауліе-Ата, 37 лѣтъ, богатъ, ордена кадріа, джагріа. По его показанію, имѣеть въ Ташкентѣ 70 мюридовъ, въ Ауліе-Ата 20, на самомъ дѣлѣ гораздо больше, особенно въ Ауліе-Ата, среди кочевниковъ. Таджиханъ сынъ извѣстнаго всему населенію г. Ташкента ишана Ахмадъ Махсума, пынѣ умершаго. Прозвище этого ишана Ахмадъ Махсума было ироническое, Гусфандидузъ, въ переводѣ съ персидскаго—воръ барановъ. Присвоеніе такого прозвища объясняютъ тѣмъ, что въ молодости, состоя при какомъ-то ишанѣ однимъ изъ близкихъ мюридовъ, Гусфандидузъ собираяль пожертвованія, приносимыя, ишану, назръ,

и утаилъ будто-бы въ свою пользу одного барана, о чёмъ, разумѣется, ишанъ тотчасъ же узналъ и пристыдилъ своего ученика. Ахмадъ Максумъ былъ родомъ изъ Намангана, но давно уже переселился въ Ташкентъ и жилъ здѣсь въ собственномъ домѣ, въ махалля Дамакъ. Самъ Таджиханъ родился въ Ташкентѣ и славенъ собственно славою своего отца. Въ махалля Лянгаръ имѣеть собственный домъ, очень хорошо устроенный и обширный. При домѣ домашняя мечеть ханака, въ которой происходитъ зикръ еженедѣльно и хранится муинмуборакъ—волось изъ бороды Мухамеда. Зимой на зикры собирается 20—30 человѣкъ, а лѣтомъ, въ саду Таджихана, въ мѣстности Акъ-тина и Чигатайскихъ воротъ собирается для зикра 400—500 человѣкъ. Въ Ташкентѣ наибольшее число мюридовъ Таджихана населяетъ махалля Ишкъ-абадъ, Кунчиликъ, Дамакъ, Заргарликъ, Кисякъ-курганъ, Дарваза, Аулы, Хіабакъ всѣ Кукчинской части. На зикры сходятся къ Таджихану джагріа и другихъ частей города. Много мюридовъ имѣеть въ городѣ Ауліе-Ата и его уѣздѣ между киргизами.

42) *Мухаммадъ Каримъ Абдрахимовъ.*

Живеть въ Сибзарской части, махалля Калямъ-Шахидъ, въ собственномъ домѣ. 51 г. Ордена кадріа и джагріа. Зикры совершаются въ мечети Махкама, Кукчинской части, по понедѣльникамъ утромъ до 1 часу дня. На зикръ собирается 10 и 12 человѣкъ. Мюридовъ до 20 человѣкъ. Иршадъ получилъ отъ Абду Вахабъ Хальфа. Торгуетъ халятами на базарѣ. Платить податей до 15 руб. въ годъ.

43) *Мухаммадъ Арифъ Ходжа Ишанъ Джанъ Ходжиновъ.*

Бишъ-агачской части, махалля Сузукъ-ата. Джагріа.

Бъденъ. Въ Ташкентѣ имѣлъ до 60 мюридовъ. 78 лѣтъ.
Умеръ 1-го января 1893 года.

44) *Алимджанъ Хальфа Кари Куранбаевъ.*

Бишъ-агачской части махалля Арпана. 66 лѣтъ. Ордена джагріа султаніа, мюридовъ до 50 человѣкъ. Зикры происходятъ въ мечети Арпана по воскресеньямъ вечеромъ, собирается 30 и 40 человѣкъ, а то и до 100 человѣкъ. Иршадъ полученъ отъ Кичкина-Ходжа Ишана, 26 лѣтъ тому назадъ. Самъ хальфа не ставилъ. Платить податей 10 руб. въ годъ. Бъденъ.

45) *Ходжа Бай Хальфа Ніазбаевъ.*

Бишъ-агачской части, махалля Иски-Намазга. (?) 70 лѣтъ. Ордена султаніа и кубравіа (хуфіа и джагріа). Мюридовъ въ Ташкентѣ старшихъ 20 человѣкъ. Иршадъ получилъ 25 лѣтъ назадъ отъ Алимъ-бава Хальфа, ташкентскаго ишана. Еще есть хальфа того же ишана: 1) Камиль хальфа (Мурза Джалиль гузаръ, 2) Умаръ Максумъ въ махалля Узгентъ и 3) Абдрахманъ, хлѣбопекъ на базарѣ. Зикръ совершаются по понедѣльникамъ, послѣ 1 часа дня, въ мечети на могилѣ Хазретъ-Уккоша-бузрукъ, въ Чарсу на большомъ базарѣ. Этотъ святой считается однимъ изъ асхабовъ Магомета; есть какой-то разсказъ о томъ, какъ пророкъ показалъ ему печать на своей спинѣ; есть особая книга, біографія Уккоша. Изъ подъ его могилы вытекаетъ ключъ съ очень чистой водой, которая лѣтомъ холодная, зимой теплая; туземцы приписываютъ этому ключу цѣлебныя свойства, купаніе и питье помогаетъ, якобы, отъ скарлатины и проказы. Ишанъ Ходжа-Бай бъденъ, платить всего 6 р. въ годъ. Ежегодно бываетъ въ мечети на могилѣ Хазретъ Уккоша особое моленіе, Ихтикабъ (въ 1894 г. срокъ при-

шелъ 8, 9 и 10 января). Молятся 3 дня. Ишанъ сидѣть за перегородкой, а зокиры вѣй и произносять зикры. Ишанъ и зокиры 3 дня держать рузу; отъ приходящихъ со стороны на зикръ поста не требуется. Ёдуть вечеромъ. Зикръ прерывается только для намазовъ.

46) *Сайдъ Шарафуддинъ Ишанъ Сайдъ Арифовъ*
(по прозвищу Кадріа).

Бишъ-агачской части, махалля Арпана. 65 лѣтъ, ордена кадріа джагріа. Уроженецъ Пешавера. Занимается земледѣлемъ. Платить податей до 90 руб. въ годъ, имѣть домъ въ Перовскѣ. Въ Ташкентѣ мюридовъ не имѣть. Есть въ Перовскѣ 50 человѣкъ, въ Туркестанѣ 15 человѣкъ. Хальфа не ставилъ. Зикровъ не устраиваетъ. Иршадъ получилъ лѣтъ 50 (?) тому назадъ отъ хальфа, пешаверского ишана, по прозвищу „Ахундъ-Сахиба“. Ша-Ніазъ Ахмада. Мюриды въ Перовскѣ киргизы.

47) *Мулла Шарафуддинъ Максумъ Ахмадъ Максумовъ.*

Бишъ-агачской части, махалля Арпана, 52 лѣтъ. Ордена Накшбандіа-хуфіа. Мюридовъ въ Ташкентѣ 300, въ Ташкентскомъ уѣздѣ 200. Иршадъ получилъ отъ своего отца, Ахмадъ Максума, лѣтъ 30 назадъ. По смерти отца, умершаго 1889 году, оставляется старшій братъ Джалилдинъ, который умеръ въ холеру 1892 года. Самъ Мулла Шарафуддинъ поставилъ хальфа: въ Ташкентѣ Мулла Шамсиддина (его племянникъ) и въ Нижнемъ Новгородѣ Мулла Закиръ Хальфа. Отъ отца остались: 1) Абидъ-Максумъ хальфа (въ Б. А. части); 2) Ша Акрамъ Хальфа (Сибз. части); 3) Ташъ Мухамадъ Хальфа (Сибз. части); 4) Миръ Хамидъ Кари Хальфа (Сибз. части) 5) Мулла Шамсиддинъ

Махсумъ хальфа (Кукч.) 6) Ташъ Мухамадъ Хальфа (въ городѣ Кокандѣ); 7) Курбанкуль Хальфа (въ Ургутѣ Сам. у.); 8) Абдуррахманъ Хальфа (въ Бухарѣ). Ишанъ состоятеленъ, платить до 150 руб. въ годъ. Таваджугъ совершается въ мечети Арпапая по пятницамъ утромъ. Собирается 30—50 человѣкъ.

48) *Имамъ Зайнуддинъ Ханъ Хадыхановъ* (по прозвищу Азизляръ Ишанъ).

Бишъ-агачской части, махалля Ялангъ-Кари. 65 лѣтъ. Ордена султаніа и кадріа джагріа. Въ Ташкентѣ до 600 мюридовъ, въ уѣздѣ 100. Иршадъ получилъ отъ Михманъ-хана, изъ Намангана, лѣтъ 28 назадъ. Поставлены ишаномъ хальфа: 1) Исабекъ въ Сайрамѣ, Чимк. уѣзда; 2) Яхіа-Ходжи, въ Ташкентѣ Б. А. части, мах. Камаланъ; 3) Ахмадъ-Шейхъ Хальфа въ Занги-ата Ташк. уѣзда. Зикры совершаются въ мечети Ялангъ-кари, по пятницамъ, до 1 ч. съ утра собирается 200—100 человѣкъ. Состоятеленъ, платить 100 руб. Этотъ ишанъ принималъ активное участие въ беспорядкахъ 24 іюня 1892 года, но по суду остался оправданъ, хотя и сидѣлъ некоторое время въ тюрьмѣ. Мюриды заставили его идти съ ними жаловаться начальнику города, упрекая халатами и пожертвованіями, которые ему приносили. Когда Азизляра оправдали, тысячи народа ходили его поздравлять съ избавлениемъ. Этотъ ишанъ пользуется большимъ почетомъ.

49) *Наджмиддинъ Ходжа Нуръ Ходжа Ишановъ*.

Бишъ-агачской части, махалля Иски-Намазга. 56 лѣтъ. Джагріа. Въ Ташкентѣ до 20 мюридовъ. Ученикъ Азизляръ-Ишана.

50) *Ша Якубъ Ша Рахимовъ*.

Бишъ-агачской части, махалля Ялангъ-Кари. 51 г. Джагріа. Хальфа мечети Азизляра.

51) *Хашимъ Ханъ Абулъ Касымъ Ханъ Ишановъ*.

Бишъ-агачской части, махалля Яаги. 47 лѣтъ. Ордена накшбандіа-хуфія. Это сынъ известнаго ишана Саибъ Абуль-Касымъ Ханъ ишана, умершаго въ холеру 1892 года и бывшаго во главѣ депутациіи ташкентскихъ туземцевъ, просившихъ прощенія за беспорядки 24 іюня 1892 года. Въ Ташкентѣ осталось до 800 мюридовъ. Очень много послѣдователей въ киргизской степи, откуда присылаютъ пожертвованія. Самъ Хашимъ-ханъ не ишанствуетъ, а преподаетъ въ мадраса, устроенному Абуль-Касымъ Ханомъ. Другой братъ его, Сайдъ Бакыханъ, и ишанствуетъ, и состоитъ народнымъ судьей Бишъ-агачской части. Къ нему-то и перешло достоинство его отца.

52) *Яхіа Ходжа Абдулжаббаръ Ходжаевъ*.

Бишъ-агачской части, махалля Камаланъ, 45 лѣтъ. Ордена джагріа. Въ Ташкентѣ мюридовъ 20.

53) *Ишанъ Баба Ахундъ Шадманъ Ходжа Ишановъ*.

Кукчинской части, махалля Кукча у воротъ. Ордена джагріа и хуфіа-накшбандіа. 62 лѣтъ отъ роду. Бѣденъ. Имѣеть много мюридовъ между киргизами въ степи, где и ходитъ постоянно. Не єсть мяса 39 лѣтъ и потому прозванъ Этъ-йимасъ. Иршадъ отъ Ишана Ша Юсуфходжа. Отбылъ 40 чиллей 1600 дней молитвы въ харъ-хапъ на кладбище Шейхъ-Зайнуддинъ баба. Постоянно держитъ днемъ постъ рузу. Занимается, при посредствѣ своихъ приверженцевъ, постройкой мостовъ и проведеніемъ арыковъ. Построилъ мостъ на Каракамышъ у Кукчинскихъ воротъ, при выѣздѣ изъ города.

54) *Абду Захирз Ходжа Ишанъ Абдулъ Азизъ*
Ходжиновъ.

Шейхантаурской части, махалля Кіатъ. 88 лѣтъ отъ род. Ордена накшбандіа-хұфіа. Иршадъ получилъ лѣтъ 40 тому назадъ отъ какого-то ишана въ Кокандѣ. Разбитъ параличемъ и почти слѣпъ на оба глаза. Бѣденъ. Этотъ ишанъ пользуется всеобщимъ уваженіемъ жителей г. Ташкента; многие вѣрять въ чудесное дѣйствіе его молитвъ.

Переводъ „Рисалля-и-тариқатъ“*).

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго!

Слава Богу, сотворившему день и ночь; день для того, чтобы исполнить всѣ дѣла житейскія, а ночь—чтобы произносить имя Божіе и славословить Его, а также возобновлять свои силы отдыхомъ. Слава Богу, который открылъ глаза произносящихъ Его Имя и далъ имъ возможность видѣть то, что ожидаетъ ихъ въ будущей загробной жизни. Да ниспошлетъ Богъ свое благословеніе пророку нашему Мухаммаду, первому изъ произносящихъ зикръ (имя Божіе), научившему насъ Богопочитанію, терпѣливому, за все славящему Господа. Да пребываетъ благословеніе Всевышняго на потомствѣ пророка и его сподвижникахъ, потому что они посвятили свое имущество и свои души на служеніе Богу, а Богъ обѣщалъ имъ напоить ихъ въ раю

*) Наставлениія, какъ слѣдуетъ подготавлять себя для вступленія въ орденъ дервишей *накшбандіа-ахмадіа*, присланного изъ Медины шейхомъ *Хазретъ-Міанъ Мазларъ-Сахибомъ* Мухиддину Ходжѣ-Хакамъ Ходжа-Ишанову въ Ташкентѣ. Подлинникъ представляетъ печатный арабскій текстъ на одномъ листѣ бумаги, при чёмъ рукою шейха написано только имя Мухаммадъ Мухиддина-Ходжи и приложена печать шейха.